

Сяо Цзю сказал:

— Я заставил тебя проделать этот путь, чтобы предупредить. В последнее время будь осторожен с едой и одеждой, которые ты используешь. Я сейчас занят подготовкой к свадьбе и не могу вмешиваться во многие дела, поэтому не могу обеспечить твою безопасность.

Чжун Шо спокойно ответил:

— Ваше Высочество, повариха в моём дворе уже пыталась меня отравить.

Сяо Цзю резко посмотрел на него!

Чжун Шо достал из рукава записку и передал её Сяо Цзю. На записке было название лекарства — Снежный покров.

Это был медленный яд, который, как и снег, постепенно накапливался в организме, пока не проявлялся в виде болезни. Симптомы были похожи на безумие, и врачи не могли обнаружить ничего подозрительного. Более того, этот яд даже улучшал вкус пищи, заставляя человека есть больше и ускоряя наступление болезни.

Сяо Цзю выглядел виноватым:

— Я не ожидал, что они начнут действовать так быстро.

Чжун Шо успокоил его:

— Ваше Высочество, не вините себя. Я тоже не ожидал.

Он предположил:

— Яд был добавлен в суп из куропаток, который готовит специальная повариха. Я обычно пью этот суп три раза в месяц. Я спросил у врача, и, судя по дозировке, болезнь должна была проявиться примерно в день нашей свадьбы. Похоже, тот, кто подсыпал яд, хотел опозорить принцессу?

— Не только. Если бы ты сошёл с ума и умер вскоре после свадьбы, я бы не только опозорилась, но и осталась бы вдовой. А вдовы уже не мешают некоторым людям, — усмехнулся Сяо Цзю.

Чжун Шо, долгое время служивший в армии, поручил управление своим двором Сунчжу. Если бы не бдительность Сунчжу, он бы уже попал в ловушку.

Однако он посмотрел на Сяо Цзю и не мог представить, как бы это выглядело, если бы такой человек стал вдовой.

Чжун Шо сказал:

— Тогда я пока не буду трогать ту служанку, просто буду за ней следить. А суп буду притворяться, что пью?

Сяо Цзю кивнул:

— Да, будь осторожен.

Затем он достал браслет с узором феникса и передал его Чжун Шо:

— Возьми этот браслет и отнеси его в мастерскую Мохань на улице Сюанью. Покажи его хозяину, и он даст тебе кое-что. Сохрани это для меня и передай в день свадьбы.

Чжун Шо взял браслет и аккуратно спрятал его.

Сяо Цзю, наблюдая за его действиями, вдруг улыбнулся:

— Зять, спрячь этот браслет получше. Если кто-то его увидит и скажет, что мы до свадьбы уже были влюблены и тайно обручились, как же я тогда буду смущаться? Юнму умрёт от стыда!

Чжун Шо, всё ещё находясь под впечатлением от улыбки красавицы, услышал её слова...

Ему хотелось сказать Сяо Цзю, чтобы он вёл себя прилично, но он не посмел. Он с трудом ответил:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь, я обязательно спрячу его.

Сяо Цзю удовлетворённо кивнул, а затем, словно вспомнив что-то, спросил:

— Зять, тебе нравится суп из куропаток?

Чжун Шо немного растерялся, прежде чем ответить:

— Мне... нравится.

Сяо Цзю сказал:

— Отлично. У меня есть повариха, которая готовит прекрасные супы. После свадьбы ты сможешь попробовать её блюда.

Чжун Шо согласился.

Сяо Цзю не отпускал его, продолжая:

— До свадьбы ещё далеко. Зять, будешь ли ты скучать по мне?

Чжун Шо подумал, что до свадьбы не так уж и далеко, даже наоборот, она уже близко.

Когда Чжун Шо вернулся на пир, он выглядел немного странно. Его коллега слева поинтересовался:

— Генерал Чжун, всё в порядке? Может, вам нужно отдохнуть в боковой зале?

Чжун Шо твёрдо ответил:

— Нет, спасибо за заботу. Я ещё могу держаться.

Коллега не стал настаивать и вернулся к наблюдению за танцами.

Чжун Шо изо всех сил старался сидеть спокойно. На улице Сяо Цзю не отпускал его, пока он не сказал, что будет скучать. За свои восемнадцать лет, даже на поле боя, он не сталкивался с такой неловкой ситуацией. Маленький генерал Чжун был ошеломлён. Это была их вторая встреча с Сяо Цзю, но она оказалась ещё более шокирующей, чем первая.

Принцесса Юнму действительно оправдывала свою репутацию.

Он подумал, что, возможно, жизнь во дворце была слишком угнетающей, и поэтому Сяо Цзю был таким эксцентричным. В серьёзных делах он не был небрежным, и ему нужно было относиться к нему с уважением. В будущем, когда он войдёт в семью Чжун, он должен сделать так, чтобы Сяо Цзю был счастливее, чем во дворце. Однако, кажется, принцесса и зять живут в резиденции, подаренной императором? Тогда нужно усилить охрану, чтобы никто не мог проникнуть туда и увидеть что-то лишнее.

Новогодний пир закончился в размышлениях Чжун Шо. После окончания пира кареты и лошади медленно покидали золочёное место.

Сяо Цзю, одетый в парадное платье принцессы, стоял на стене города. Бескрайний дворец в ночи казался ещё более пустынным. Сяо Цзю вздохнул:

— Ещё один год пережили.

За ним Сивэнь сказала:

— Ваше Высочество, будьте осторожны с речами.

Сяо Цзю сдержал эмоции и с интересом спросил:

— Сивэнь, как ты думаешь, как мне переехать из резиденции принцессы в дом Чжун?

Сивэнь промолчала, но Сяо Цзю и не ожидал ответа. Он смотрел на закрытые ворота дворца, его глаза, похожие на феникса, слегка прищурились, выражая ожидание.

После Нового года Чжун Шо был занят визитами к родственникам, а в свободное время тренировался с мечом. Каждый день он слушал отчёты Сунчжу о действиях служанки, и жизнь шла своим чередом.

Месяц пролетел незаметно. Их гороскопы уже были проверены астрологами, и оказалось, что они идеально подходят друг другу. Принцесса Юнму принесёт удачу маленькому генералу Чжун. Госпожа Юй была очень рада и сказала, что этот брак — благо, без малейшего недовольства.

В начале второго месяца Чжун Шо в одиночку отправился на улицу Сюанью, в мастерскую Мохань.

Всё в столице знало, что принцесса Юнму обручена с Чжун Бэйнином, и владелец мастерской не был исключением.

Мастерская Мохань специализировалась на продаже картин и каллиграфии. Чжун Шо вошёл, представился и был проведён в уединённую комнату.

Когда он показал браслет Сяо Цзю, владелец мастерской был поражён. Он не мог поверить своим глазам, но, осознав свою невежливость, быстро удалился. Через мгновение он вернулся с шкатулкой и лично передал её Чжун Шо.

Чжун Шо не сказал ни слова, взял шкатулку, купил несколько картин и отнёс их в дом Чжун. Картины он сложил в кладовую, а шкатулку аккуратно спрятал в потайной ящик у изголовья кровати.

До свадьбы оставалось меньше двух месяцев, и приданое уже было готово.

Королевская свадьба, конечно, была щедрой. Принцесса Юнму, будучи дочерью императора Лундэ и его первой жены, была старшей принцессой династии Чанхуа, обладала высоким статусом и владела тысячами домов. Её благородство не нуждалось в объяснениях.

Семья Чжун была достаточно состоятельной, но для свадьбы с великой принцессой этого было недостаточно. К счастью, родственники госпожи Юй помогли, и в итоге всё необходимое было собрано.

Чжун Шо, проверяя приданое, увидел, что в кладовой было много косметики и украшений, которые обычно использовали женщины. Если бы Сяо Цзю действительно был женщиной, это было бы нормально, но он не был. Вероятно, ему это не понравится. Чжун Шо подумал, вернулся в Павильон Сеюй, выбрал из кладовой несколько вещей и добавил их в приданое, а

также сделал пометки в списке.

Он ещё раз проверил список и с удовлетворением кивнул: всё готово.

Восьмого числа третьего месяца приданое было отправлено.

Двадцать восьмого числа третьего месяца, благоприятный день для свадьбы.

Чжун Шо встал в час Тигра. Его одевали придворные матушки в свадебный наряд зятя, многослойный и изысканный. На голову ему надели золотую корону с журавлями, а по бокам украшения из панциря черепахи. Теперь он был красивым женихом.

Когда всё было готово, матушки и служанки удалились, а другая матушка с книгой вошла в комнату. Под удивлённым взглядом Чжун Шо она открыла книгу и передала её ему.

Чжун Шо: !

Эта книга была...

Матушка спокойно сказала:

— Я получила приказ от вдовствующей императрицы обучить зятя семейным делам. Пожалуйста, подойдите ближе.

Королевские правила были строги: зять должен был быть целомудренным, без наложниц или любовниц. Чжун Шо, конечно, соответствовал этим требованиям. Он долго воевал и не был близок с женщинами. В его возрасте многие уже стали отцами, но он в свои восемнадцать лет ещё не был обучен.

Чжун Шо, краснея, слушал шёпот матушки, думая, что в первую брачную ночь это не понадобится. Затем он подумал: а как это происходит между мужчинами? Сяо Цзю, переодетый женщиной много лет, вероятно, тоже не был...

И Чжун Шо покраснел ещё больше.

Через некоторое время матушка закончила обучение, а Чжун Шо был красным до ушей. Он вышел из Павильона Сеюй и направился в главный зал, чтобы поприветствовать Чжун Ханьцзян и госпожу Юй. Они уже были готовы, Чжун Цзи и Чжун Чу тоже были празднично одеты. На голове Чжун Чу были две красные ленты, которые она пыталась схватить своими пухлыми ручками. Чжун Цзи смотрел серьёзно, ожидая «принцессу-невесту».